

РУСЛАН МЕЛЬНИКОВ

ЗУБ ЛЮБВИ

ПЬЕСА

Руслан Мельников

Зуб любви

«Автор»

2012

Мельников Р. В.

Зуб любви / Р. В. Мельников — «Автор», 2012

На прием к доктору Алисе Васильевне приходит необычный пациент, у которого разболелся зуб... любви. Согласно древней стоматологической легенде, укус этого редкого зуба доставляет женщине неземное наслаждение. И только от мастерства Алисы Васильевны зависит, сумеет ли она спасти столь ценный орган. Ситуация осложняется тем, что Алисе Васильевне не дает покоя экс-муж – беззубый боксер-неудачник, который люто ненавидит всех «жубаштых».

Содержание

Действующие лица:	5
Сцена первая	6
Сцена вторая	9
Сцена третья	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Руслан Мельников
Зуб любви
Стоматологическая комедия

Действующие лица:

Михаил Федорович — пациент с больным зубом, директор молокозавода, невысокий, плугавый, пухленький и вообще невзрачный мужчина лет пятидесяти или около того.

Алиса Васильевна — доктор-стоматолог. Симпатичная, ухоженная женщина далеко за тридцать.

Экс-муж — бывший боксер и бывший супруг Алисы Васильевны, очень неприятный и неопрятный тип неопределенного возраста, беззубый и по этой причине вечно шепелявящий, дебошир и драчун, любитель выпить.

Татьяна — медсестра, милая девушка чуть старше двадцати.

Пациентка — пожилая женщина лет пятидесяти.

Уборщица — женщина примерно того же возраста, что и пациентка.

Примечание: при необходимости пациентку и уборщицу может играть один человек.

Сцена первая

Стоматологический кабинет. Медицинское кресло, которое можно заменить, например, садовым шезлонгом, «замаскированным» под медицинское кресло. Возле кресла – стол и два стула. Но столе – электросверло (в дальнейшем оно будет изображать бормашину), металлический лоток (его можно заменить подносом), телефон, аккуратная стопка бумаг, авторучка. Сверху свисает веревка, наподобие торшерного выключателя. На стуле сидит Алиса Васильевна в докторском халате и разговаривает по телефону.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Нет, козел депульпированный... А я говорю нет...

В кабинет входит медсестра Татьяна, которая оказывается невольным свидетелем разговора. В руках у Татьяны – лист бумаги.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Нет, нет и еще раз нет... Да пошел ты, урод беззубый!

Алиса Васильевна кладет трубку, с отвращением отодвигает от себя телефон.

ТАТЬЯНА. Опять он, да, Алиса Васильевна?

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Он, Танечка, он. Приехать хочет.

ТАТЬЯНА. Зачем?

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. За зубами, за чем же еще. А что ему еще от меня нужно? Все клянчит (*передразнивает, шепелявя*): вштавь жубы, вштавь жубы. Боксер недобитый! Как же он меня достал...

ТАТЬЯНА. Не везет вам с мужчинами.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. А кому с ними везет? Тебе вот везет?

ТАТЬЯНА. Никогда не везло.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Ищешь мужика, ищешь, выходишь замуж, ждешь от него любви и страсти, а что получаешь? (*Передразнивает с еще большей злостью.*) Вштавь жубы, вштавь жубы! У-у-у, пеньки без коронок! Твари кариозные! Ох, я бы их всех...

Алиса Васильевна берет со стола и включает электросверло, изображающее бормашину. В тишине звучит устрашающее жужжание. Татьяна, спохватившись, кладет на стол Алисы Васильевны лист бумаги.

ТАТЬЯНА. К вам пациент, Алиса Васильевна. Я принесу инструменты. Все как обычно?

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА (*рассеяно, не выключая бормашины*). Да, Танечка, обычный набор.

Татьяна уходит.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА (*то включая, то выключая бормашину*). Ну почему мужики таки-и-ие уроды? Хоть бы один нормальный попался. Чтобы и любить умел, и знал, что женщине нужно, и с хорошим прикусом. Так нет же! Все уроды. Уроды, уроды, уроды беззубые!

Робко входит Михаил Федорович. Испуганно смотрит на работающую бормашину в руках доктора. Нервничает.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ. Можно?

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Входите, уро... м-м-м мужчина.

Пауза. Алиса Васильевна с не очень хорошей улыбкой смотрит на пациента, то включая, то выключая бормашину.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ. Я записывался... на прием... к Алисе Васильевне Гузман.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА (не прекращая игры с бормашиной и подчеркивая ее жужжанием слова и фразы). Проходите-проходите, присаживайтесь. Я вас жду. (Заглядывает в принесенный Татьяной лист бумаги.) Михаил Федорович Чертало. Правильно?

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ (смотрит на бормашину и топчеться на месте). Правильно. Скажите, Алиса Васильевна Гузман, вы хороший стоматолог?

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Лучший, Михаил Федорович Чертало. В этом кабинете – самый лучший.

Михаил Федорович осматривается. Других стоматологов в кабинете он не видит.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ. Это хорошо, что лучший. Мне как раз лучший и нужен. (Снова смотрит на бормашину в руках доктора.) Вы ведь не маньяк, правда?

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Что, простите?

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ. Я слышал, есть маньяки-дентисты, которых молоком не пои – дай только зуб вырвать. Хоть больной, хоть здоровый. Про них даже фильмы ужасов снимали. Про дентистов, не про зубы. Хотя, может, и про зубы тоже снимали – не знаю. В общем, если вы такая, то лучше скажите сразу.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Нет, я не такая. (Вздыхает, не без сожаления выключает бормашину и кладет ее на стол.) Я, между прочим, давала клятву Гиппократа. Или вы думаете, что стоматологи ее не дают?

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ. Не знаю.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Садитесь в кресло.

Михаил Федорович нерешительно садится в медицинское кресло. Алиса Васильевна дергает свисающую сверху веревку. Над креслом включается яркий свет.

В кабинет входит Татьяна. У нее в руках большое ведро, в котором позвякивают какие-то железки. Татьяна с грохотом ставит ведро на стол. Надевает перчатки.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Спасибо, Танечка. Приготовьте инструменты, пожалуйста.

Татьяна выкладывает из ведра на лоток (или поднос) устрашающего вида щипцы, молоток, топор, пилу, долото (можно что-нибудь еще, такое же страшное, звонкое, железное), большой фонарь (можно автомобильный), зеркало на ручке. В тишине звенят металлы. Алиса Васильевна натягивает перчатки. Михаил Федорович в ужасе смотрит на инструменты. Татьяна перехватывает его взгляд.

ТАТЬЯНА. Не волнуйтесь, инструменты стерильны.

Алиса Васильевна и Татьяна надевают на лица повязки.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Итак, что вас беспокоит, Михаил Федорович?

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ. Зуб ноет. Вот здесь. (*Показывает пальцем на щеку слева.*)
Клык.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Откройте рот. Шире. Еще шире.

Михаил Федорович открывает рот. Алиса Васильевна берет с лотка зеркало, смотрит.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Танечка, больше света.

Татьяна светит в рот пациенту фонарем, заглядывает туда сама.

Сцена вторая

Комната одинокого мужчины. Стол, стул. Возле стола висит боксерская груша. На столе – телефон, толстая книга, бутылка из-под водки, стакан. Закуски нет. Под столом – пустые бутылки. За столом сидит экс-муж Алисы Васильевны в рваной майке и в боксерских трусах. Он выпивший, с синяком под глазом. Смотрит на бутылку. Разглагольствует, сильно шепелявя при этом. (При необходимости здесь и далее слова типа «мля» и «блядь» в высказываниях экс-мужа можно убирать.)

ЭКС-МУЖ. Моя жена шука! У-у-у, такая шука, мля. (*Подумав.*) И еще штерва. И шалава. И шлюха. И... Ну, блядь, короче жаписная. Ш бормашинкой. (*Вытирает.*) Вообще-то, Алишка мне уже как бы и не жена. Алиша Васильевна, хуком шлева (*изображает короткий боковой удар левой*) ее мать! Бывшая она мне. Мы полгода как разбежалишь, пошли того, как я из бокса ушел. Вернее, это она от меня швалила ш ринга жа канаты. Шука, в общем. Не, так-то Алишка баба нормальная. Мы ш ней в поштели круто шпаринговали. Шекш это ведь тоже как бокш. И в клинче, ну, когда обнималишь, мы ш Алишкой хорошо шмотелишь. Но вше равно шу-у-ука.

Как у наш было-то. Первый раунд шемейной жижни одножначно жа мной ошталша. Жнакомштво, швадьба, любовь-морковь, вше дела. Алишка в нокауне, я на ней. Второй раунд – ни то ни ше, ну, как бы ничья по очкам. А в третьем она мне та-а-ак врежала.

У тебя, говорит, плохие жубы, и я ухожу. А, мля? Ничего шебе жаявы! Нехилый такой наejд! Я в нокауте, как пошли апперкота, а она гнет швое: у тебя плохие жубы, жить ш тобой не могу. Ну, у меня тогда еще были жубы. Немного, но было.

Потом, когда пошледние повыбивали нафиг, я к ней ходил. Типа, мирился. Брэк, говорю, Алишка, возвращайся, у меня плохих жубов больше нет. Ну, потому что вообще никаких уже не ошталошь. Так не вернулашь же, шука. Уродом бежжубым обожвала и не вернулашь. Шегодня тоже жвоню ей, по-человечешки прошу: протежь вшавь. И че? А ниче. Кожел, говорит, урод. Других шлов для меня не нашлошь. Вот и пойми, мля, этих баб. Ешть у нашего брата плохие жубы – нош воротят, нет плохих жубов – опять им не в кашшу.

Я вот думаю, может она ш жубаштым кобелем каким-то швяжалашь? А хук ее жнает! (*Изображает удар.*) Она ж дура, мля! Шука рашпошледня! Шука и дура! Не, точно дура, говорю. Я ведь мужик, что надо. Шерьежно, нормальный мужик. Бокш шильно уважаю. Ешли че – в бубен кому хошь дам.

Экс-муж поднимается из-за стола. Бьет грушу.

ЭКС-МУЖ. Почему у меня проблемы ш жубами-то началишь? Потому, что морды бить люблю, а ш жащитой у меня плохо. Как пойду в кабак, так, мля, влежу в какие-нибудь разборки. Влежу, врежу... (*Не очень умело проводит с грушей боксерскую серию. Качнувшаяся груша бьет его по лицу.*) получу... Один жуб трещнет, другой шломаетша, третий вылетит ш корнем. Или шатаетша потом, пока не выпадет. А еши под хороший швинг попадешь (*мечтательно улыбается, изображает боковой удар с замахом*) – о-о-о, так это, мля, шчитай пол-челоусти шражу на полу.

Алишка, пока мы ш ней жили, мне жубы-то лечила, протежы вштавляла, плантанты вшякие вкручивала. Потом перештала. Говорит вша работа нашмарку. Ну и что, что нашмарку? А ты разживайша, шовершенштвуйша, экшпериментириуй, мля. Тренеруйша! Держи удар. Один протеж вштавь, а выбьют – другой на его мешто, еще лучше, еще крепче. А потом – еще. Так не жахотела, шука, мать ее хуком! (*Снова в сердцах бьет грушу.*)

А мне беж жубов дратыша шовшем не интересно. Ну, как-то нечешно, что ли, нешпортивно получаетша. Ажарта нашстоящего нет. Я жубы повышибать могу, а мне – хрен. Потому что нечего вышибать. Шкушно так. Не, я дерушь, конечно, и беж жубов дерушь, но не то више это, не то... Надо к Алишке опять шходить, побажарить. Пушть хоть што-нибудь в пасть вштавит. Хоть какой-нибудь поганый протежик.

Сцена третья

Стоматологический кабинет. Алиса Васильевна и Татьяна возятся над полулежащим в кресле Михаилом Федоровичем, ковыряются у него во рту.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. М-да, левая верхняя «троечка» у вас в ужасном состоянии. Кариес на фронтальной поверхности, дупло...

Михаил Федорович стонет, что-то невнятно мычит.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Да я понимаю, что болит. И вот эта «семерочка» мне тоже не нравится. Танечка, сюда посветите. Ага... И рядом «шестерка» никудышная. И на нижней «пятерочке» пломбу поменять пора. И с резцами что-то делать надо. Эмаль слабенькая, потрескалась. И «восьмерку» лучше удалить.

Михаил Федорович что-то невнятно мычит.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. За деснами тоже нужно следить, кстати. Рыхлые они у вас, Михаил Федорович. Кровоточат, наверное? В вашем возрасте такое часто бывает. Пародонтоз. Сколько раз в день зубы чистите?

Михаил Федорович пытается что-то сказать, но не может.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Нужно хотя бы два раза: утром и вечером. А лучше каждый раз после еды. Какой пастой пользуетесь? Я вам потом порекомендую хорошую. А зубную нить используете? Электрическая щетка у вас есть? Купите электрическую – она налет лучше очищает. Зубные отложения давно снимали?

Михаил Федорович что-то мычит.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Вам надо записаться к гигиенисту. У нас хороший гигиенист. Молодая, не очень счастливая в личной жизни, но очень способная девочка.

Михаил Федорович что-то мычит.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. В общем, работы будет много... Вы сами-то где работаете?

Михаил Федорович убирает изо рта ее руку.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ. Я директор молокозавода.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Вот и чудесно. Значит, финансовых затруднений с оплатой не возникнет. Директора хорошо зарабатывают.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ. Не сейчас, не в нашей стране, и не в молочной отрасли.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА (без интереса, заполняя какой-то бланк). В самом деле?

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ. Сельское хозяйство загибается. Поголовье сокращается, надои падают, мощности стоят. Полки в магазинах завалены импортом. (Алиса Васильевна машинально кивает, продолжая писать) Все это проклятое ВТО!

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА (*неискренне*). Печально, печально. А кому сейчас легко? У нас, например, медсестер не хватает. В третьем кабинете скоро операция начнется. Мне туда Танечку нужно послать, как только она освободится. Вот счет... (*Показывает заполненный бланк.*)

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ. Так много за один зуб?

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Почему за один? Я вам за все сразу посчитала.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ. Я пришел к вам лечить клык. Вот здесь. (*Показывает на щеку слева.*) Я сейчас за него переживаю.

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Не переживайте. Ваша «троечка» никуда не годится, Михаил Федорович. Этот зуб мы удалим.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ (*резко поднимается в кресле*). Как удалим?!

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Под наркозом. Да вы не волнуйтесь, будет не бо...

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ (*возбуждается еще больше*). Зачем его удалять? Вы даже рентген не сделали!

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Тут и без рентгена все ясно. Глубокое дупло, кариес. Зуб очень плохой.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ. Это мой зуб!

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Послушайте, у нас хороший хирург. Молодая, не очень счастливая в личной жизни, но очень способная девочка. Хотя я и сама могу справиться. У меня тоже богатый опыт по удалению зубов.

Михаил Федорович вскакивает с кресла, чуть не опрокинув стол с инструментами.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ. Нет-нет-нет! Только не удалять! Только не этот зуб!

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Да что вы так переживаете? Сделаем протез. Знаете, какие сейчас протезы? Ого-го какие! Загляденье, а не протезы! Бюгельные, мостовидные, коронки с консолью. Правда, Танечка? Покажите.

Татьяна кивает, широко улыбается.

ТАТЬЯНА. Все правильно Алиса Васильевна говорит. Очень красивые сейчас протезы. Вот у меня здесь, например, посмотрите (*Показывает пальцем.*) И здесь. И здесь тоже...

АЛИСА ВАСИЛЬЕВНА. Металлокерамика теперь доступная. К тому же у нас акция проходит. Хорошие скидки. В общем, «троечка» ваша будет как новенькая. Знаете, какая у нас зуботехник? Девочка молодая, не очень счастливая в личной жизни, но очень...

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.